

УДК 811.111'27: 316.74 (072)

Формирование бессознательных речевых и неречевых стереотипов как основы культурно-языковой интуиции

Л.И. БОГАТИКОВА

В статье говорится о формировании бессознательных речевых и неречевых стереотипов, наличие которых обусловлено бессознательным аспектом языка и психологическими процессами, на базе которых и возникают эти стереотипы. Данные стереотипы характеризуются спонтанностью и непроизвольностью, определенными национально-культурологическими особенностями и имеют бессознательный характер как по своему происхождению, так и по выражению. С целью формирования этих бессознательных речевых и неречевых стереотипов целесообразно использовать такие приемы, как проблемные задания, метод визуализации, ассоциативного запоминания и др.

Ключевые слова: бессознательные речевые стереотипы, неречевые стереотипы, вербальные средства, невербальные средства, метод визуализации мыслей, ассоциативное запоминание, метод смыслотворчества, речевые и лингво-психологические тренинги, культурно-языковая интуиция, вербализуемые и невербализуемые смыслы.

The paper considers the issue of developing and forming conscious and subconscious (unintentional) verbal and nonverbal stereotypes as it is stipulated for certain psychological mechanisms which determine intercourse. Such stereotypes are characterized by spontaneous and unintentional features, special national and cultural peculiarities; they have subconscious character both in their origin and expression. Some techniques such as mind map, association, mimicry training and others are also discussed.

Keywords: subconscious (unintentional) verbal stereotypes, nonverbal stereotypes, verbal techniques, nonverbal techniques, psychological mechanisms, association, mind map, mimicry training.

В повседневной жизни наше речевое и неречевое поведение стереотипизировано и базируется на сознательных и бессознательных психологических механизмах речевой деятельности, а наши реакции предполагают как сознательное обдумывание своих речевых и неречевых действий, формулирование и формирование мысли посредством языка, включая способ организации речевого высказывания и невербальные средства, так и бессознательное использование высказываний с определенным прагматическим значением в сочетании с невербальными средствами, на которые мы опираемся в процессе общения и которые используем подсознательно.

Как известно, поведение людей в процессе речевого взаимодействия определяется окружающей обстановкой и обстоятельствами общения. Действия индивида не одинаковы в разной обстановке и различных ситуациях. Даже местонахождение индивида (магазин, вокзал, ресторан, офис и проч.) навязывает определенную линию поведения. И соответственно, сознательно или бессознательно человек придерживается определенных правил поведения, принятых в данной культуре. Причем для каждой культуры характерны свои специфические культурные модели социально приемлемого уместного поведения и эффективного для достижения целей общения (взаимодействия). И в связи с тем, что все люди действуют в соответствии с ожиданиями их общества, их поведение можно назвать стереотипным речевым поведением. Этническое различие стереотипного поведения, например, проявляется в американской косвенности и русской прямоте и готовности к негативной реакции, что может свидетельствовать об американском стереотипе создания коммуникативного комфорта на уровне осознанного поведения и коммуникативного дискомфорта в общении представителей русской лингвокультуры.

О бессознательном характере речевых и неречевых стереотипов говорит также тот факт, что даже освоение индивидом своей родной культуры осуществляется одновременно как на сознательном уровне посредством социализации через образование и воспитание, так и на бессознательном, когда процесс освоения человеком своей культуры происходит сти-

хийно, под влиянием различных житейских ситуаций и обстоятельств [3, с. 38] и, соответственно, правила поведения определяются подсознательно и контролируются ощущениями, показывающими, что происходит и как, верно или неверно и как должно быть. В особенности это касается таких речевых стереотипов, как приветствие, прощание, соболезнование, просьба, молитва, клятва, благопожелание, совет и др.

Вербальное общение всегда сопровождается различными невербальными средствами. Под *невербальной коммуникацией* понимается совокупность неязыковых средств, символов и знаков, используемых для передачи информации и сообщений в процессе общения [1, с. 145]. Сходство между вербальными и невербальными знаками заключается в том, что те и другие имеют знаковый характер и являются социально и культурно обусловленными и подвержены индивидуальным вариациям. Как правило, содержательный компонент информации преимущественно передается через вербальные знаки, а личностно-эмоциональный – через невербальные.

Доказано, что невербальные средства несут большую смысловую нагрузку в общении и оказывают существенное влияние на установление взаимопонимания и эффективность общения в целом. Это объясняется тем, что невербальные средства «воспринимаются непосредственно и поэтому сильнее воздействуют на адресата, передают тончайшие оттенки отношения, эмоций, оценки, с их помощью можно передавать информацию, которую трудно или по каким-то причинам неудобно выразить словами» [3, с. 145]. Роль невербальных средств обусловлена также и тем фактом, что они обладают планом выражения и планом содержания. Причем, жестом часто можно выразить больше, чем словами, поскольку люди используют невербальные средства для того, чтобы точнее и понятнее выразить свои мысли, чувства, эмоции. К тому же многие факты и наблюдения свидетельствуют о том, что невербальное коммуникативное поведение одной культуры отличается от невербального коммуникативного поведения другой культуры, в том числе жесты, мимика, телодвижения; дистанция общения и прочее, включая социальный символизм (невербальную демонстрацию уважения к собеседнику, доброжелательности, символику подарков, угощений и манеры речи).

Одними из основных характеристик невербальных средств являются их спонтанность и произвольность, и большинство этих средств: мимика, телодвижения, и особенно жесты, применяются людьми автоматически, подсознательно, т. е. многие модели поведения, как подтверждает А.П. Садохин [3, с. 40], имеют бессознательный характер как по своему происхождению, так и по выражению.

Таким образом, бессознательный аспект языка и бессознательные психологические процессы обязательно и всегда сопровождают человеческую деятельность, в связи с чем выделяют бессознательные стереотипы речевого и неречевого поведения, характерные для носителя данной культуры. Причем, эти стереотипы обусловлены определенными национально-культурологическими особенностями, которые существенно различаются в разных лингвокультурах.

Стереотипы речевого и неречевого поведения характеризуются тем, что: а) они носят бессознательный характер, который заключается в типичной для представителя данной языковой культуры неосознанности тех особенностей, границ и элементов, которыми он пользуется в своей повседневной жизни и которые формируют его жизненный и языковой опыт; б) они воспринимаются человеком не только и не столько через сознание, сколько в гораздо большей степени через ощущения и интуицию [4, с. 599].

Культурно-языковая интуиция в нашем понимании есть неосознанное интуитивное речевое и неречевое поведение, адекватное и соответствующее конкретной ситуации общения, обусловленное национально-культурными и этнопсихологическими особенностями данной лингвокультурной общности. В общении это предполагает прежде всего прагматическую аутентичность коммуникативного поведения на всех уровнях организации общения, при котором процесс распознавания, осмысления, оценки и адекватного реагирования на речевые и неречевые высказывания носителя языка протекает как естественный неосознаваемый автоматизированный процесс. Иными словами, здесь имеется в виду бессознательное стереотипное речевое и неречевое поведение в различных ситуациях общения.

Известно, что в языке выделяют уровень вербализуемых смыслов (значения знаков языка) и уровень невербализуемых смыслов. Когда употребление языковых и речевых единиц увязывается не с внешними факторами ситуации, а с внутренним смыслом, то это свидетельствует о переходе на уровень смыслов, на уровень когнитивного сознания. Иными словами, эти единицы и речевые действия, в том числе, интериоризируются языковым сознанием обучаемого, а достижение уровня невербализуемых смыслов, в конечном итоге, означает овладение бессознательными стереотипами, т. е. когда все действия и поведенческие акты совершаются автоматически и бессознательно [3], причем адекватно коммуникативным намерениям, обстановке и обстоятельствам ситуации общения. В этом плане задачей обучающего является помочь обучаемому «вписать в свой индивидуальный контекст новый смысловой мир, представленный иностранным языком» [6, с. 70]. В связи с чем, основным механизмом этого формирования является психологический механизм смыслопорождения, предполагающий столкновение смыслов, которое происходит при встрече субъекта – носителя внутреннего смыслового мира – с другими смысловыми мирами [6, с. 70].

Исходя из психологической сущности культурно-языковой интуиции и психологических механизмов речевой деятельности были определены основные методические приемы и упражнения, способствующие ее развитию и формированию бессознательных стереотипов речевого и неречевого поведения, а именно: проблемные задания-загадки культурологического характера, метод визуализации мыслей, ассоциативного запоминания, речевой и лингво-психологический тренинг, включая «Мимический тренинг», приемы «Зеркало», «Скульптура» и др. для формирования бессознательных неречевых стереотипов и, наконец, метод смыслотворчества.

Чтобы понять поведение представителя другой культуры и адекватно отреагировать на него в конкретной ситуации, нужно знать, какое поведение традиционно и общепринято в данной культуре, и в случае несовпадения правил поведения необходимо выработать общие правила поведения для достижения эффективности общения. С этой целью необходимо выполнять упражнения и задания на определение и исправление ошибок культурологического характера в диалогическом общении между носителем и неносителем языка, что, несомненно, способствует развитию умений точно и правильно устанавливать культурные различия не только на языковом, но и на коммуникативно-поведенческом уровне и определять правильную коммуникативную стратегию поведения в межкультурном общении.

Метод визуализации мыслей предполагает объединение речевого и образного мышления и активизацию речемыслительной деятельности, что возможно на основе использования так называемых «идейных сеток» или логико-смысловых схем, которые служат в качестве опор «как для собирания и упорядочивания мыслей, так и для планирования, развития ассоциативного мышления, решения проблем, постановки вопросов и т. д.» [5, с. 4]. Они состоят из слов, словосочетаний, высказываний, раскрывающих в логическом и смысловом плане основной тезис-отношение или проблему. Применительно к нашей проблеме исследования, а именно: формированию бессознательных речевых и неречевых стереотипов, сюда включены также и функциональные типы высказываний (сообщение, переспрос, выражение сомнения, удивления, волнения, одобрения, напоминание собеседнику о чем-либо и проч.). Последнее также связано с использованием эмоционального окраса. Использование этого метода обуславливает также развитие способности к антиципации и прогнозированию.

Как известно, человеческая память ассоциативна, то есть некоторое воспоминание может порождать большую связанную с ним область. Один предмет напоминает нам о другом, а этот другой – о третьем. Поэтому суть ассоциативного запоминания заключается в том, что между двумя словами или объектами устанавливается связь, которая создает из предметов, не имеющих между собой ничего общего, единое целое.

Ассоциативное запоминание представляет собой не единую стратегию, а ряд разных техник или методов, в частности, составление ассоциативной картинки или «сценария». *Ассоциативная картинка* или *сценарий* – это такая картинка, которая содержит в себе информацию о значении, функции и произношении слова / речевой единицы, причем основываясь не столько на соответствующей адекватной ассоциации, сколько на какой-то нелепой, аб-

сурдной, невероятной и даже смешной ассоциации, что создает наиболее яркий образ данной лексической / речевой единицы и, естественно, способствует наиболее быстрому ее запоминанию. Кроме того, ассоциативное запоминание предполагает запоминание материала на основе разнообразных ассоциаций с использованием рифмы, ритма и даже мелодии, что способствует не только удержанию в памяти лингвистической информации, но и значительно облегчает ее запоминание. Замечено, что «ритмическая активность мозга и внешние ритмы, в том числе ритмическая организация воспринимаемой речи, взаимодействуют чаще всего не на уровне сознания, а в области подсознания, причем, восприятие ритмической структуры речи обычно сопровождается активизацией моторики человека, а также активизацией резервов его памяти и других познавательных процессов» [2, с. 39]. Следовательно, использование рифмованных высказываний будет способствовать не только запоминанию речевого материала, но и развитию воображения, догадки, сообразительности, ассоциативного мышления в целом. Для запоминания высказываний, используемых в ответах на приглашение, можно предложить соответствующую картинку, на которой изображен человек с пригласительной открыткой, и следующее рифмованное выражение:

Если друзья говорят вам:

«Приходите сегодня в гости к нам».

И вы с радостью придете к друзьям,

Ваш ответ: *“That sounds nice. I’d be happy to come”*.

Метод смыслотворчества предусматривает процесс создания чего-либо через призму своей индивидуальности, что включает *смыслоактуализацию, представление индивидуальных смыслов, обмен индивидуальными смыслами, обобщение, рефлексия, закрепление, применение нового (измененного) смысла* и, наконец, появление *индивидуального смысла*, расширяющего границы индивидуального сознания [2, с. 97]. Этот метод предполагает использование заданий на завершение фраз, а также на восстановление языковой и содержательной информации в данном высказывании / микродиалоге.

Кроме этого, предлагается использование речевых и лингво-психологических тренингов, включая и мимические, представляющих собой совокупность психотерапевтических, психокоррекционных и обучающих методов, направленных на развитие навыков самопознания и саморегуляции, а также общения и межперсонального взаимодействия.

К наиболее приемлемым приемам формирования бессознательных неречевых стереотипов следует отнести следующие:

1. *«Пантомима»*, цель которой научить воспринимать и интерпретировать невербальные средства и использовать их как сопровождающие коммуникативные стратегии в ходе выполнения следующих заданий:

– пронаблюдайте за следующими невербальными действиями и объясните / растолкуйте их (т. е. что подразумевается под тем или иным жестом или телодвижением, выражением лица и др.);

– определите различие в речевом и неречевом поведении участников общения;

– определите национально-специфические черты невербального поведения, характерные для англоязычной культуры.

2. *«Мимический тренинг»*, цель которого научить выражать определенное эмоциональное состояние с помощью мимики, например:

– с помощью полученной информации и зеркала постарайтесь передать «удивленное выражение лица», «счастливое выражение лица», «искусственную улыбку» и т. д.;

– подберите фотографии людей с выражением: а) «удивления» на лице; б) с «искусственной» улыбкой.

3. Прием *«Зеркало»*, суть которого заключается в следующем: участники попарно становятся друг против друга и повторяют движения друг друга, как повторяет эти движения отражение в зеркале.

4. *«Речевой тренинг»*, предполагающий использование невербальных действий (мимики, жестов, поз, улыбки и проч.) в сочетании с вербальными при воспроизведении разговора в определенной ситуации:

– воспроизведите разговор, опираясь на следующие разметки невербальных действий (изобразив на лице выражение страха, удивления, сочувствия, отвращения, горя и проч.). Использование предложенных методов и приемов в сочетании с другими традиционными тренировочными и коммуникативными упражнениями и заданиями несомненно будет способствовать не только формированию бессознательных речевых и неречевых стереотипов, но и развитию культурно-языковой интуиции.

Литература

1. Грейдина, Н.Л. Невербальный деловой английский язык / Н.Л. Грейдина. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2006. – 133 с.
2. Кашлев, С.С. Технология интерактивного обучения / С.С. Кашлев. – Минск : Белорусский верасень, 2005. – 196 с.
3. Садохин, А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации / А.П. Садохин. – М. : Высшая школа, 2005. – 380 с.
4. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М. : Прогресс, 1993. – 655с.
5. Харламова, М.В. Использование «идейных сеток» на уроке иностранного языка / М.В. Харламова // Иностранные языки в школе. – 2005. – № 1. – С. 3–9.
6. Цветкова, Т.К. Проблема сознания в контексте обучения иностранному языку / Т.К. Цветкова // Вопросы психологии. – 2001. – № 4. – С. 68–71.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 05.05.10